

Сироты (Часть 3)

После зелья Ротикус я дал ей Лекарство от всех болезней, которое было вкуснее, чем первое. На ее лице появилась счастливая улыбка после того, как она выпила все это, и она даже издала небольшую отрыжку, которая, как мне показалось, в целом была довольно милой.

Когда я осторожно погладил Драмору по голове, она радостно улыбнулась, и я увидел своими глазами, что ее щеки порозовели, и она начинала чувствовать себя намного лучше. Через несколько мгновений она ничем не отличалась от здоровой двенадцатилетней девочки, готовой вернуться к делам или весело провести время на улице.

«Итак, как ты себя чувствуешь?» - спросил я ее.

«Лучше!» Ответила она с широкой улыбкой.

«Хорошо! Я думаю, что наша работа выполнена!», - заявил я остальным.

Когда я обернулся, то увидел несколько человек, которые смотрели на меня с разинутыми ртами, а в углу комнаты танцевала кошка с пауком.

Что Тамара там делает? Надеюсь, ее не укусили ... И этот паук ... ухаживает за ней или угрожает? Я удивился, а потом, когда я оглянулся на группу, то спросил их: «Что случилось? Почему вы так смотрите на меня?»

В этот момент Калдеран вернулся.

«Итак, Кошун ведет себя как гиперактивная белка ...» - он указал на дверь.

«ХО!!! ПОЕЗД! ПОЕЗД! ПОООЕЕЕЗД!!!», - крикнул Кошун снаружи.

«Он ... в порядке?» - спросил я, нахмутив лоб.

«Ну, да ... зелье довольно хорошо его исцелило, но оно также придало ему много энергии. Он сразу же начал тренироваться, как сумасшедший ... как вы все можете слышать».

«Ах, это хорошо ... Напоминает мне о Бреккаре». Сказал я.

«Итак ... что здесь происходит?» - спросил он, махая рукой перед ошарашенной Ильдеей.

Она хлопнула его по руке, кашлянула, а затем выпрямилась.

«Похоже, ты был прав в отношении Алкелиоса, у которого нарушен здравый смысл. Что касается Кошуна, я пойду и присмотрю за ним ... и позабочусь, чтобы он не разрушил трущобы», - сказала она и осторожно вышла.

«Драмора ... ты? Ты ... чувствуешь себя хорошо?» - спросил Амадеус, приближаясь к ней шаг за шагом.

В уголках его глаз начали собираться слезы, показывая, насколько его переполняют эмоции. Все, что происходило сейчас, было далеко за пределами того, что он ожидал, когда позвал нас, группу незнакомцев, в свой дом. Его младшая сестра, которая, как он думал, умрет, и которую он думал, что потеряет навсегда, теперь выглядела здоровой и сильной, вероятно, больше, чем

когда-либо прежде.

Мое сердце наполнилось счастьем, когда я увидел, как они так радостно улыбаются и обнимают друг друга. Они оба плакали и знали, что у них еще есть намного больше времени, чтобы жить вместе в этом мире. Друг для друга они были незаменимой семьей, и это было для них самым важным.

Я отошел от них на два шага и встал со своими спутниками. Калдеран тоже улыбался, в конце концов, это была эмоциональная сцена.

«Ты хороший человек, Алкелиос». Риша сказала мне шепотом.

«Мне просто везет по жизни, так что я имею возможность помогать окружающим», - сказал я.

«Ты выяснил, почему она была больна?» - спросил Калдеран.

«Она была проклята и больна одновременно. Я снял проклятие с помощью [Очищения], а затем исцелил ее другим заклинанием. Зелье Ротикус использовалось для восстановления ее сил, а Лекарство от всех болезней – чтобы убедиться, что в ее теле не осталось болезней. Хорошо, что у нее не было магического состояния, подобного [Взрыву Берсеркера]». Я объяснил.

«Значит, помимо обычных заболеваний, нам нужно беспокоиться и о магических?» - спросил Калдеран, нахмутив брови и опустив взгляд в пол.

«Болезни, которые мы знали в нашем мире, довольно легко вылечить с помощью магии и зелий этого мира. Здесь есть лекарство от рака и СПИДа, но есть некоторые состояния, которые намного опаснее. [Взрыв Берсеркера] является лишь одним из многих. Некоторые из них можно вылечить хорошим зельем, другие – с помощью магии, но я совершенно уверен, что есть некоторые состояния, которые даже я, несмотря на все мои навыки и знания, не смогу вылечить». Я сказал ему.

«Понятно ...» Кальдеран больше ничего не ответил после этого.

Мы терпеливо ждали, пока брат и сестра перестанут плакать в этот ошеломляющий момент, затем, вытирая слезы, Амадеус подошел ко мне и поклонился.

«Не думаю, что смогу когда-либо отблагодарить вас за то, что вы сделали! Если я могу что-нибудь сделать...», - сказал он мне.

«Ну, это не так уж важно, кроме того, то, что мне сейчас нужно, может быть не так легко приобрести даже для меня», - сказал я, а затем посмотрел вниз, вспомнив о состоянии Королевы.

Интересно, что я могу с ней поделаться? Удалось ли моим друзьям раздобыть все остальные ингредиенты, необходимые мне, чтобы сделать для нее лекарство? Я волнуюсь ... Что, если я не успею к ней вовремя? Я не хочу потерять друга из-за этого ... Элизабель будет опечалена. Ферюмстарк, вероятно, будет опустошен ... Подумал я и на мгновение погрузился в чувство беспокойства.

Амадеус понял это, он был умным ребенком, а затем с решимостью в глазах сказал мне: «Сэр, что бы это ни было, абсурдно или нет, может быть ... может быть, я знаю способ приобрести это или слышал об этом. Может я и не очень хорошо выгляжу, но я знаю много вещей ... В своих путешествиях я слышал много историй и встречал много людей», - сказал он мне, хотя я

чувствовал, что источником его информации было что-то совершенно другое.

«Мистер, спасибо, что вылечили меня, и я даю вам слово, что вы можете доверять моему уважаемому брату», - сказала мне Драмора.

«Кстати, а где ваши родители?» - внезапно спросил Калдеран.

«Мы сироты», - ответила она ему с мягкой улыбкой, которая скрывала много боли.

Обстоятельства, при которых двое потеряли своих родителей, вероятно, не были деликатной темой, которую нужно обсуждать прямо сейчас. Калдеран понял намек маленькой девочки и просто извинился, кивнув.

«Ну ...» Я почесал затылок, но не знал, что сказать.

«Пожалуйста, сэр ... Позвольте мне как-то вернуть хотя бы десятую часть этой услуги, которую вы мне оказали!» - сказал мне Амадеус с непоколебимой решимостью.

«Эх ... Я думаю, я не могу просить у тебя денег, это было бы смешно, так что, может быть ... кто знает? Может, ты действительно что-то знаешь?» Я пожал плечами.

«Да, сэр!» Он кивнул, и затем на его лице появилась яркая улыбка.

«Видишь ли, я нахожусь в поиске, и то, что мне нужно найти, чтобы исцелить очень важного для меня человека, это ... Апельсин. Ты знаешь? Это ... ну ... апельсиновый фрукт размером с яблоко, у него сладкий лимонный вкус». Рассказал я ему, а затем попытался объяснить как можно лучше.

И все же, как можно описать фрукт, который они, скорее всего, никогда не видели раньше? В конце концов, апельсины не были фруктами, которые естественно росли в дикой природе. Это были гибридные фрукты помело и мандарина, и, насколько я знал, пока только Императорская Семья Акутан знала, как их выращивать. Возможно, если бы я заполучил пару из них, я мог бы поэкспериментировать и выяснить, как вырастить деревья из их семян, но если это было невозможно, единственным вариантом было попытаться скрестить их самостоятельно, но у кого было время для такого огромного проекта? Жизнь Королевы, жизнь моего друга была под угрозой.

Когда я рассказал о том, что искал, в глазах Амадеуса было определенное изменение, он понял, о чем я говорю. Он знал, что такое апельсин, но если он был родом из Империи Акутан, это было не так уж невероятно для него. В конце концов, это была их государственная тайна, одна из многих вещей, которыми гордилась императорская семья.

Может быть, он понял, как невозможно найти то, что я ищу? Подумал я, а затем с грустью вздохнул.

В конце концов, я не мог заставить такого ребенка, как он, сказать мне, где найти Апельсин или как проникнуть в Императорский Дворец.

«Брат ...» - крикнула ему Драмора, и Амадеус оглянулся на нее.

Маленькая девочка улыбнулась ему, а затем кивнула.

Затем Амадеус посмотрел на меня с той же решимостью, что и раньше, и сжал руки в кулаки,

когда сказал мне: «Вы последовали за мной, когда я попросил вашей помощи, хотя вы ничего не знали обо мне. Вы исцелили мою младшую сестру дорогими зельями, когда у вас не было причин использовать такие сокровища для нас. И я обещал помочь вам, если буду знать что-нибудь о том, что вы ищете». Он посмотрел вниз. «Апельсины ... я знаю о них», - сказал он.

«А? Что?» - сказал я, и мои глаза стали такими большими, как луковицы.

Я был удивлен ... в хорошем смысле. Похоже, что моя Удача не была потрачена зря.

«Пожалуйста, подождите минутку», - сказал мальчик и подошел к столу на кухне.

Он остановился и на мгновение оглянулся на нас, проверяя свою решимость, убеждаясь, что он действительно хочет пройти через то, что он хотел сделать. Затем он развернулся и опустился на колени. Двумя руками он отодвинул одну из свободных досок на полу и открыл тайный отсек. Он порылся в его содержимом, и когда он нашел то, что искал, он поднял это.

С предметом в руках он подошел ко мне и показал его.

Это был черный ящик с кучей красных символов, вырезанных на нем для украшения. Это были слова, с которым я не был знаком, но, судя по всему, они напоминали мне Земной мандаринский язык. Может быть, я ошибся, и они больше походили на корейские письма? А может это был японский язык? Не могу сказать, прошло много лет с тех пор, как я в последний раз видел эти знаки.

«Вот», - сказал мне мальчик.

Я взял коробку и внимательно осмотрел ее со всех сторон, прежде чем понял, как ее открыть. Когда я это сделал и увидел содержимое, на моих глазах выступили слезы.

Внутри ... был настоящий Апельсин.

«Но как?» - спросил я, смотря на мальчика.

Амадеус в последний раз оглянулся на свою сестру, а потом снова посмотрел на меня.

«Пожалуйста, позвольте нам представиться. Я Принц Амадеус Акутан, а это моя младшая сестра Принцесса Драмора Акутан. Мы дети покойной Четвертой Принцессы Империи Акутан, ее уважаемого Высочества Мискары Акутан и Герцога Манимерса Вазуи из Империи Акутан», - представился он с интонацией и манерой поведения, свойственной юному принцу.

В это время Калдеран мог сказать только одно:

«Вы, должно быть, издеваетесь надо мной!»

«Но я не издеваюсь над вами», - ответил Амадеус серьезным тоном.

«Нет, это... тьфу... забудь об этом», - простонал он и покачал головой.